

— Счастливчик?..

Мы все были удивлены внезапным появлением Чжун Хёна.

Атмосфера была очень напряженной, мы просто в недоумении смотрели на Чжун Хёна, бормотавшего удивленным голосом. Я не мог представить, как же он воспримет эту ситуацию. На мгновение он взглянул на меня, как будто не мог понять, что происходит, а потом поднял взгляд на двух своих братьев и повторил. Нежно, нежно.

Он медленно направился ко мне. Звук шагов по снегу был слышен очень четко. Я во все глаза смотрел на его приближающиеся ноги, которые были довольно большими по сравнению с его ростом. Парень опустил на колени и сел передо мной.

— Почему ты на улице в такой мороз? Добрый голос...Я расслабился, услышав его. Должно быть, неосознанно я был слишком заиклен на существовании Дэ Хёна, который ненавидел меня. И тот факт, что один только голос смог заставить меня расслабиться, был очевиден.

Эти теплые глаза и сладкий голос, казалось, растопили мое затвердевшее сердце за доли секунды. Поэтому я наклонил голову к его протянутой руке, будто так и должно быть.

— Счастливчик...Он ласково произнес это имя. Затем парень медленно опустил руку и погладил мою холодную щеку. Было приятно ощутить тепло на моем почти полностью заледеневшем лице. И в этот момент снова раздался кашель.

— Замерз? — спросил он, нахмурившись.

Как бы то ни было, я засмеялся, потому что недавно я увидел точно такое же выражение лица и у Мина Хёна.

Как и следовало ожидать, братья похожи друг на друга... Нет, в случае с Чжун Хёном, они были похожи не только внешне, но и в душе он был таким же ребенком, как его братец.

Он очень осторожно помог мне встать и попытался пройти внутрь дома. Но на пути был Дэ Хён, он твердо стоял на ногах и смотрел на нас.

— Хм? - Чжун Хён вопросительно посмотрел на младшего брата. Скорее всего, он даже не задумался о том, почему я сидел на пятой точке пару минут назад. Он вообще не понимал, что происходит.

— Что? Шевелись, Чо Дэ Хён, — «приказал» он тихим голосом. Да, это определенно был приказ. Только лишь по этим двум словам я мог понять, какими были их взаимоотношения. Хотя я не знал деталей, но одно мне было ясно точно. Эти двое были не очень близки.

— Не пушу! — теперь Дэ Хён превратился в маленького ребенка, который отказывался уступить, крича на Чжун Хёна.

И совсем не важно, каким холодным и самоуверенным он выглядел, казалось, что рядом со своим старшим братом он становился малышом, которому не суждено повзрослеть. И все же было жалко видеть его таким испуганным. И все же при виде испуганного Дэ Хёна, мне становилось жаль его.

— Что значит «не пушу»? — выпалил Чжун Хён с потрясенным выражением лица, отходя от своего брата, как будто тот был чем-то неприятным для него. Так Дэ Хён упал с лестницы. Его

оттолкнули, так как он стоял перед входом. И это было ожидаемо.

Лестница была невысокой, а пол был засыпан снегом, поэтому как-то серьезно пораниться было просто невозможно. Это могло быть больно, не опасно. По иронии судьбы, Дэ Хён напомнил меня, когда я упал на пятую точку несколько минут назад. Он поднял голову и посмотрел на нас. У меня не было каких-либо осуждающих мыслей в его адрес, но сложившаяся ситуация показалась мне довольно забавной.

— Младший хён! — Мин Хён, удивленный случившимся, поторопился к Дэ Хёну.

Кстати, самый младший в этом доме был милым. Это кажется чудом, что ребенок рос таким в присутствии двух старших братьев с отвратительными темпераментами.

Пока Мин Хён бежал к Дэ Хёну, Чжун Хён на мгновение остановился. Сжав дверную ручку, он, казалось, над чем-то задумался. Над чем же?.. В голову лезли странные мысли, и я захотел заглянуть ему в лицо. Но Чжун Хён тут же медленно повернулся к упавшему Дэ Хёну, который смотрел на старшего брата. А потом Чжун пристально посмотрел на меня. Выражение его лица было настолько спокойным, что это даже вызывало страх. Я был слегка удивлен. Затем он снова повернулся к Дэ Хёну:

— Это ты уронил Счастливого на землю? Похоже, он наконец понял, что эта поза человека, которого толкнули. Спросил Чжун Хён ледяным голосом. Его сила была невероятной. Можно сказать, атмосфера, созданная Дэ Хёном ранее, была лишь репетицией того, что происходит сейчас.

Теперь ситуация изменилась. Пришла моя очередь смотреть свысока у входа, и очередь Дэ Хёна смотреть снизу, сидя задом на земле.

— Кого волнует, толкнул я его или нет? — спросил в ответ Дэ Хён. Но это был не тот ответ, что следовало давать старшему брату.

Чжун Хён приподнял бровь. Казалось, что его больше взбесили слова «кого волнует», нежели то, что его младший брат использовал неформальный язык общения.

Дэ Хён приподнял уголок рта и сказал с усмешкой на лице:

— Ты говоришь, что хочешь приютить его в нашем доме?.. Этого ненормального? Для меня честь — заботиться о человеческом питомце благодаря брату-психопату. Ну и я толкнул его разок, чтобы посмотреть, будет ли человеческий питомец лаять, как это делают настоящие собаки.

Это было ужасно дерзко. Даже я едва смог поверить, что это говорит ученик средней школы. Как мог такой ребенок появиться у таких добрых родителей? Теперь меня стали интересовать другие дела семьи. Это был очень жестокий ребенок. Такое зверское отношение могло исходить только от того, кому не доставало любви. Теперь я понимал, почему он ненавидит меня. Выглядело так, будто у Чжуна и Дэ были очень плохие отношения. Нет, вместо того, чтобы выяснять отношения, Чжун Хён просто перестал обращать на него внимание, и Дэ Хён был всегда обижен на него. Такие вот односторонние отношения. Я думал, что с таким необычным братом ему не должно казаться странным — встречать такое пренебрежение. Какое-то время Чжун Хён не проронил ни слова. Он смотрел на Дэ Хёна, поэтому я могу видеть только его затылок. Мне было любопытно, какое же у него выражение лица.

— Так, он лаял? — заговорил Чжун Хён. Его голос был слишком монотонным и не подходил для

такой ситуации. Дэ Хён был похож на человека, готового идти до конца. Он ответил. Казалось, что он сейчас рассмеётся. — Да, лаял. Он был не в состоянии закончить свою речь. Будучи не в силах это больше терпеть, Чжун Хён спрыгнул с лестницы и пнул его в подбородок. Получив удар, Дэ Хён пошатнулся прежде чем упасть. И тотчас же испуганный Мин Хён упал на пол. Чжун Хён стал безжалостно пинать потерявшего равновесие Дэ Хёна. Пинок, пинок, пинок. Звуки бесконечных ударов заполнили всё вокруг.

Я смотрел на эту сцену с широко открытыми глазами. Дрожь пробрала моё тело. С одной стороны был Дэ Хён, извергающий жестокие, совсем не подходящие ребёнку слова, но с другой стороны был ничем не отличающийся Чжун Хён, беспощадно избивающий своего младшего брата. Кроме того, всё произошло очень быстро. Я ничего не мог сделать. Стоя рядом со мной, потрясённый Мин Хён тоже наблюдал эту сцену.

— Старший хён, остановись! Остановись!!!

Через некоторое время Мин Хён пришёл в себя, пока плакал. Мин Хён громко закричал и разрыдался.

Получив удар по лицу, бездыханный Дэ Хён снова застонал. По белому снегу потекла алая кровь. Всё это было похоже на сцену из какой-нибудь манги, поэтому я наблюдал за ситуацией без каких-либо эмоций. Но вдруг, меня осенила одна мысль.

Это было реально.

Да, всё происходило взаправду. Это не было миром фантазий. Это реальный мир. Всего лишь место, куда я смог убежать, а не мир снов. Если кого-то ударить, то ему будет больно; если кого-то порезать, то пойдёт кровь. И, вдобавок ко всему, это их жизненное пространство. Желая поверить в мир снов, своим присутствием я потревожил их. В поле моего зрения попал Мин Хён, который только и делал, что плакал и кричал; Дэ Хён, который ни за что не скажет «извини», даже если его избивают до смерти; и Чжун Хён, который казался немного сумасшедшим. Кашель. Снова появился кашель. Было настолько больно, что я подумал, что это действительно могла быть кровь вперемешку с моей мокротой. Я с трудом открыл рот и позвал его.

— Чжун Хён...- вырвалось. Затем, к моему удивлению, он перестал двигаться. Несмотря на то, что он стоял спиной ко мне, видимо, он услышал мой тихий голос и остановился. Он продолжал стоять, не двигаясь. Как будто он ждал, что я скажу дальше.

— Остановись...

Одно лишь слово заставило расслабиться напряжённое тело Чжун Хёна. Казалось, что мои слова имели власть над его последующими действиями. Мысли об этом поражали. Кто я для него? Разве то, что мы встретились впервые этой ночью не особо важно? Почему он одарил меня такой безоговорочной добротой? Нет, это было больше, чем просто доброта. Остановиться только по одному моему слову - это было нечто значительнее, чем доброта.

Для тебя. Я, тот с именем «Счастливчик». Кто же именно я для тебя? Пока я был погружен в свои мысли, Дэ Хён, весь избитый, с трудом поднялся. Затем он посмотрел на Чжун Хёна. Его глаза были полны невыносимой ярости и печали. Хоть Чжун Хён всё также стоял спиной ко мне, я был уверен, он смотрит в глаза Дэ Хёну. Я не могу сказать, с каким выражением он смотрел. Но одно было ясно точно - это определенно не было взглядом тёплым или просящим извинения. Если бы лицо Чжун Хёна передавало хоть какие-то эмоции, присущие старшему брату, то Дэ Хён не смотрел бы на него таким печальным взглядом. В какой-то момент на

лице Дэ Хёна не осталось никаких эмоций, кроме печали. Хотя до этого он был полон ярости. Казалось, что он сейчас заплачет. Дэ Хён внезапно встал, глядя на Чжун Хёна.

— Такое, как ты, даже хёном назваться не может! Сдохни, псих!!! С этими словами он убежал из дома.

В доме воцарилась тревожная атмосфера. Все члены семьи, вернувшиеся в скором времени домой, сидели на диване с серьезными лицами. Моё пребывание в этом доме вынудило кого-то покинуть его...

Вероятнее всего, это самая сложная ситуация, с которой я когда-либо сталкивался. Я сел напротив них и был как на иголках. Мин Хён лежал в своей комнате с высокой температурой, а моё горло оставляло желать лучшего, поэтому дома я надел маску. Но когда мне дали чай с мёдом, моему горлу стало намного лучше. Вопреки моему безграничному смущению, Чжун Хён сидел рядом со мной с невозмутимым лицом, не выражающим никаких эмоций.

Его мама обзвонила все места, которые пришли ей на ум, и разговаривала очень тревожно.

— Должно быть, на улице ужасно холодно.

— ...Когда я увидел эту сцену, в голове возник смутный образ того, по ком я скучаю. Но я сразу же пресёк эти мысли. Я чувствовал, что могу заплакать, если вспомню этого человека. Меня удивило то, что никто из них вообще не обвинял Чжун Хёна. Он избил и выгнал брата из дома. Ну на самом деле, он не выгонял, но в такой ситуации это могло показаться так, но они не злились. Они определённо не походили на обычную семью. В этой кажущаяся счастливой и гармоничной семье все всё время чувствовали себя не в своей тарелке и немного странно из-за Чжун Хёна. «Этот парень приносит одни неприятности семье»... Слова старшей сестры всплыли в моей голове. Кто же он, этот парень? Может, он на самом деле не их родной ребёнок. В момент, когда я размышлял над этим, дистанция между Чжун Хёном и его семьёй выросла неимоверно, как мне показалось.

— Сон Хён, Чжун Хён, быстро в кровать. Вам завтра в школу. — сказала его мама уставшим голосом.

— Если мама и папа тоже пойдут спать.

— Мы ещё немного подождём и пойдём спать. Поторопитесь и идите в кровать.

— Что ты имеешь в виду под «скоро»? Вам обоим завтра на работу раньше, чем мне. Завтра мне к третьему уроку. Я подожду, так что все быстро идите спать.

— Сон Хён... Чувство, что я сижу на иголках, стало ещё сильнее. Я чувствовал себя настолько некомфортно, что больше не мог сидеть. Ко всему прочему, ветер был настолько сильным, что его можно было почувствовать даже через окно и шторы. Я подскочил со своего места.

— Счастливчик? - Все обратили на меня внимание. Я посмотрел на них и сказал решительным голосом.

— Я поищу его на улице. Услышав это, Чжун Хён внезапно начал собираться. Вытворяя такое, он совсем не был похож на того человека, который только что сидел тут с ничего не выражающим лицом.

— Нет. Я отрицательно покачал головой в ответ на это. — Это моя вина, поэтому мне и искать.

— Ты ни в чём не виноват.

— Да, Счастливчик. Это не твоя вина. Хоть тут и нечем хвастаться, но Чжун Хён и Дэ Хён всегда не очень ладили. Всё просто накалилось до предела.

— В любом случае, очевидно, что я поспособствовал этому. Моё поведение упряма выбило всех из колеи. Это была хорошая семья. Они приютили такого не прошенного гостя, как я, без каких-либо вопросов и не обвиняли в случившемся. Они все действительно были хорошей семьёй, поэтому я не мог понять, как Дэ Хён оказался таким. Мог ли Чжун Хён быть тому причиной? Эта мысль появилась в моей голове.

— Тогда, я пойду с тобой. Услышав позади голос, который как будто умолял, я пришёл в себя. Это был Чжун Хён. Было сложно поверить, что этот же человек, который мгновение назад сидел с холодным лицом, сейчас выглядел грустным.

— Серьёзно? Чжун Хён, ты говоришь, что пойдёшь и приведёшь Дэ Хёна назад? — сказала его старшая сестра с удивлением.

— Я не собираюсь возвращать его обратно. Я собираюсь последовать за Счастливчиком. — В любом случае, исход будет один и тот же, разве нет?

Несмотря на серьёзное настроение, его словам сестра взорвалась смехом. Поскольку я не знал, что делать, и продолжал неоднозначно стоять, его мама серьёзно спросила меня.

— Неужели вы планируете идти вслепую, без плана?

— Есть несколько мест, у меня есть предположения.

— Правда?

— Просто... Места, куда можно придти, если ты убежал из дома без каких-либо планов. Хотя на это нельзя надеяться...

— Хорошо. Тогда разок пройдитесь с Чжун Хёном и, если его там нет, то сразу возвращайтесь назад. Не переусердствуй. Ты тоже сейчас не в лучшей форме.

— Да. Простите.

— За что?

Его мама спросила это меня с улыбкой, показывая, что понятия не имеет, почему я извиняюсь. Я чувствовал себя странно, но в то же время был полон благодарности. Поэтому я поклонился и пошёл в комнату Чжун Хёна. Сказав, что я должен тепло одеться, Чжун Хён стал бездумно одевать меня, хотя я и сам мог с этим справиться. Поверх моего толстого свитера он заставил меня надеть ещё один слой одежды и завязал шарф таким образом, что моего лица не было толком видно. Он даже надел на меня шапку, в которой я впервые пришёл сюда. И только после этого он стал одеваться сам. Я подождал, пока он полностью соберётся и внезапно я поймал взглядом рамку, стоящую у него на столе. Точно, та, что я уже видел до этого... Фотография с налётом грусти.

— Хм?.. - Растерянно рассматривая её, я заметил нечто странное. Эта собака не была Патраски. Она была похожа на Патраски, но это была не она. Я был уверен в этом. Может, эту собаку звали... Счастливчиком?

Пока сомнения одолевали меня, Чжун Хён обратился ко мне.

— Пойдём, Счастливчик. - По этой причине мне не оставалось ничего другого, как отпустить мысли об этой фотографии и пойти на улицу. Сейчас было важнее найти Дэ Хёна, убежавшего из дома.

<http://bllate.org/book/14200/1251430>